

УДК 37.035.6-053.5

doi: 10.15507/1991-9468.108.026.202203.559-578

Научная статья

Факторы формирования патриотических ценностей и установок у старших школьников (на примере регионов Сибирского Федерального округа)

С. Ю. Асеев, Я. Ю. Шашкова
Алтайский государственный университет,
г. Барнаул, Российская Федерация,
 yashashkova@mail.ru

Аннотация

Введение. Тема патриотизма – одна из самых распространенных в официальном дискурсе по отношению к российской молодежи. Однако данная проблема не имеет однозначной концептуальной трактовки и согласованного механизма реализации на разных уровнях. Цель статьи – оценка степени влияния особенностей регионов, их социокультурной, информационной и институциональной среды на понимание старшими школьниками содержания патриотизма, доминирующий в их сознании тип патриотизма и отношение к патриотическому воспитанию в современной России.

Материалы и методы. Статья основана на материалах проведенного в 2020 г. опроса учащихся 8–11 классов 10 регионов Сибирского Федерального округа ($n = 2\,050$ чел.; выборка несвязанная квотная с контролем возраста, класса, типа населенного пункта и региона проживания). Данные были собраны методом прямого анкетирования по месту учебы респондентов.

Результаты исследования. Показано общее преобладание у старших школьников регионов Сибирского Федерального округа эмоциональной трактовки патриотизма. Выявлена большая распространенность модели «слепого» патриотизма и его понимания в деятельностном аспекте среди учащихся из национальных республик и «конструктивного» патриотизма в сознании молодежи административных регионов. В качестве детерминант данного размежевания определены социокультурные особенности среды, ценностные ориентации, текущий и потенциальный уровень политического участия молодежи, уровень ее доверия общественно-политическим институтам. Обнаружено влияние доминирующих моделей патриотизма и степени вовлеченности школьников в систему патриотического воспитания на их отношение к данной системе, оценку эффективности форм и методов ее реализации. На основании проведенного анализа доказана возможность применения типологизации патриотизма на «конструктивный» и «слепой» не только на страновом, но и на региональном уровне в условиях сложносоставных обществ.

Обсуждение и заключение. Выводы и материалы исследования могут быть востребованы органами управления государственной молодежной политикой, патриотическими и молодежными общественно-политическими организациями, образовательными учреждениями, а также использованы в научных исследованиях по политическим наукам и социологии молодежи.

Ключевые слова: молодежь, школьник, патриотизм, патриотическое воспитание, политическое сознание, политические установки, регион, Сибирский Федеральный округ

Финансирование: исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00346 «Фактор патриотического воспитания в конструировании гражданской идентичности старших школьников регионов Сибирского федерального округа в условиях информационного общества».

© Асеев С. Ю., Шашкова Я. Ю., 2022

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

Благодарности: авторы статьи благодарят анонимных рецензентов за внимательное отношение к статье.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Асеев С. Ю., Шашкова Я. Ю. Факторы формирования патриотических ценностей и установок у старших школьников (на примере регионов Сибирского Федерального округа) // Интеграция образования. 2022. Т. 26, № 3. С. 559–578. doi: <https://doi.org/10.15507/1991-9468.108.026.202203.559-578>

Original article

Factors in the Formation of Patriotic Values and Attitudes in High School Seniors (Case Study of Siberian Federal District)

S. Yu. Aseev, Ya. Yu. Shashkova ✉

Altai State University, Barnaul, Russian Federation,

✉ yashashkova@mail.ru

Abstract

Introduction. The issue of patriotism tends to be one of the most discussed in official discourse on the Russian youth. Still the issue lacks explicit conceptual interpretation and consistent mechanism of implementation at different levels. The article aims at evaluating the scope of influence of the specifics of the regions, their socio-cultural, informational and institutional environment on the way senior school children understand patriotism, the type of patriotism dominating their conscience and their attitude to patriotic education in Russia.

Materials and Methods. The article draws on the surveys of the pupils of 8th–11th grades of secondary schools in 10 regions of Siberian Federal District (n = 2 050 people; non-linked quota samples with monitoring age, grade, type of locality and region). The data were collected through direct questionnaires at the respondents' place of study.

Results. The article has revealed prevailing emotional interpretation of patriotism by senior school children. The model of “blind” patriotism and its activity-orientated interpretation are wide-spread among school children of national republics, while “constructive” patriotism is spread among school children of administrative regions. The factors determining this split are peculiarities of the environment, values, current and prospective political involvement of the youth, the level of its trust for social and political institutions. The article has traced the influence of the dominant models of patriotism and the degree of school children involvement into the system of patriotic education on their attitude to this system, their evaluation of its forms and methods. Based on the conducted survey the article has proved the consistency of applying models of “constructive” and “blind” patriotism to composite societies on both a country and a region level.

Discussion and Conclusion. The conclusions and the materials of the research can be useful for state departments of youth policy, youth social and political organizations, institutions of education as well as for research in politics and sociology of youth.

Keywords: youth, school student, patriotism, patriotic education, political consciousness, political attitudes, region, Siberian Federal District

Funding: The study was funded by RFBR, project number No. 20-011-00346 “The patriotic education as a factor of the civic identity formation of senior students in Siberian Federal District regions in the information oriented society”.

Acknowledgments: We thank the anonymous reviewers of the journal for their insightful and challenging engagement with our argument.

Conflict of interests: The authors declare no conflict of interest.

For citation: Aseev S.Yu., Shashkova Ya.Yu. Factors in the Formation of Patriotic Values and Attitudes in High School Seniors (Case Study of Siberian Federal District). *Integration of Education*. 2022;26(3):559–578. doi: <https://doi.org/10.15507/1991-9468.108.026.202203.559-578>

Введение

На фоне современных вызовов закрепление патриотических установок в молодежной среде выступает одним из приоритетов российской молодежной и образовательной политики, представляется ключевым фактором создания фундамента дальнейшего развития государства и общества. Новая волна интереса к данной тематике была инициирована введением компонента патриотического воспитания во ФГОСы всех уровней. В то же время концепт патриотизма не имеет однозначной трактовки в массовом сознании россиян и единого согласованного механизма формирования. Кроме того, целенаправленное масштабное продвижение патриотизма как формы самоидентификации со своей страной, этнической или социальной группой, местом проживания содержит потенциальную угрозу перехода грани шовинизма и национализма с их агрессивным восприятием «других». В связи с этим особую актуальность приобретают исследования состояния и механизмов закрепления патриотических ценностей в молодежной среде сложноструктурных, в частности полиэтнических, социумов. Наглядным примером таких сообществ выступает Сибирь как макрорегион, включающий административно-территориальные и национальные субъекты Российской Федерации (РФ), со своими социально-экономическими и социокультурными особенностями.

Целью статьи является анализ представлений старших школьников о содержании патриотизма, выявление характерных для них типов патриотизма и отношения к патриотическому воспитанию в современной России в контексте специфики социокультурной, информационной и институциональной среды регионов Сибирского Федерального округа.

Обзор литературы

Сложность операционализации проблемного поля исследования обусловлена прежде всего отсутствием однозначного определения самой категории «патриотизм», которая постоянно находится в орбите научных дискуссий [1; 2]. В целом все

предложенные трактовки содержания патриотизма можно разделить на два подхода. В первом случае акцент делается на определении содержательных черт патриотизма по примеру «любви к Родине». Второй путь предусматривает характеристику его конкретных типов, которые выделяются в виде различных дихотомий. Если первый подход является менее дискуссионным и в основном опирается на описательные исследования, рассматривающие патриотизм как одномерный конструкт, то второй – демонстрирует значительный плюрализм мнений, обусловленный тем, что схожие на практике образы патриотов в зависимости от выбранного основания классификации в различных исследованиях именуется по-разному. «Ключевыми точками дискурса» (в данном подходе – прим. авт.) являются следующие: «“рациональное (осознанное) – иррациональное (интуитивное)”, “пассивное (созерцательное) – активное (деятельное)”, “традиционное – современное”, “донациональное – национальное”, “государственное – гражданское”» [3, с. 153].

Применительно к данной статье особое значение имеет деление патриотизма на «слепой» и «конструктивный», подробная характеристика которых была дана Р. Шатцем, Э. Стаубом и Г. Лавином [4]. По их мнению, для первого типа характерна привязанность к своей стране и ее положительная оценка, дополняемая нетерпимостью к критике своего государства. При этом исследователи отмечают, что «слепому» патриотизму присущи черты догматизма и идеологии консерватизма [4]. В свою очередь, «гражданский» или «конструктивный» патриотизм соотносит любовь к своей стране с анализом и критикой существующего в ней положения и стремлением изменить его к лучшему. Российские ученые указывают на возможность представления данной дихотомии в терминах «иррационального» и «рационального» патриотизма [3, с. 153].

Дальнейшее развитие концепции «слепого» и «конструктивного» патриотизма получила в работах Е. Давидова, рассмотревшего вопрос их соотношения при выражении национальной

идентичности [5]. М. Сакердей и С. Роккас выделяли факторы, способствующие формированию «конструктивного» патриотизма [6], Ш. Ричи акцентировал внимание на значимости гражданского участия в данном процессе [7], а Т. Сумино отмечал роль образования в преодолении «слепого» патриотизма [8].

Глобализация и сетевое общество вносят свои коррективы в наполнение и значимость концепта патриотизма, создавая условия для виртуальных социально-политических [9] и наднациональных [10; 11] идентичностей. Г. Ариэли на основе изучения общественного мнения в развитых странах констатирует отрицательную связь между глобализацией и уровнем патриотизма [12].

В современных исследованиях сохраняется представление о патриотизме как одной из ценностных основ формирования гражданской (национальной) идентичности, необходимой для стабильности государства и общества [13–15]. Оценка роли патриотизма в указанных процессах на кейсах отдельных государств давалась Р. Хименесом, Д. Р. Портильо, Л. Н. Ардой, П. Гудом, Р. Маржецким [16–18]. При этом ставилась проблема его возможной трансформации в национализм [19].

В настоящее время отмечается воздействие глобализации на национальную идентичность и на постсоветском пространстве [20], анализируются особенности различных типов патриотизма, выделяемых в российском обществе [21; 22], делается попытка поиска конструктивного концепта патриотизма в общественном сознании россиян [23].

Среди исследований по молодежной тематике значительная часть авторов рассматривает эту социально-демографическую группу как основной адресат патриотического воспитания и формирования национально-гражданской идентичности [24; 25]. Влияние происходящих глобальных социокультурных трансформаций на формирование национально-гражданской идентичности российской молодежи выявляли Т. Н. Самсонова и В. В. Титов. По их мнению, «в политическом сознании молодых россиян отчетливо

прослеживается установка на социально-психологический патернализм, обращенный к государственной власти. Данная установка причудливо сочетается с поведенческим прагматизмом и тенденцией негативизации политической реальности, в значительной мере подпитываемой информационной “повесткой дня” Рунета» [26, с. 152].

Подобная позиция представлена еще в ряде публикаций [27; 28], авторы которых констатируют преобладание в молодежной среде «пассивных патриотических установок, высокая степень лояльности власти, конформизм, слабость критического осмысления происходящего в стране, преобладание милитаристских трактовок патриотизма» и делают вывод о том, что «гражданско-патриотические ориентации постсоветской молодежи по своему содержанию в большей степени соответствуют “слепому” патриотизму» [28, с. 129].

Влияние ценностных ориентиров молодых людей на их восприятие и смысловое наполнение патриотизма, содержательные и проблемные аспекты патриотического воспитания российской молодежи выступили объектом исследований С. Г. Ивченкова, Е. В. Сайгановой [29], В. Е. Зиненко [30] и А. Г. Саниной [31]. На основе сравнения гражданского образования и патриотического воспитания А. Г. Санина делает перспективный для данного исследования вывод о том, что «если гражданское образование и национально-государственное строительство в большей степени позволяют реализовать когнитивный, нормативно-ценностный и поведенческий компоненты государственной идентичности, то патриотическое воспитание *per se*, доминирующее в российских программных документах, направлено лишь на один, эмоциональный, компонент. Поэтому оно наиболее размыто в целевом и в инструментальном плане, что ведет к угрозе формирования слепого патриотизма и продуцированию национальных и интернациональных конфликтов» [31, с. 52].

На этом фоне лишь отдельные авторы выделяют роль региональной специфики

в самоидентификации молодежи¹, в том числе в регионах Сибирского Федерального округа (СФО) [32–34].

Таким образом, в западных научных исследованиях проблематика патриотизма рассматривается фрагментарно, как один из аспектов изучения гражданской идентичности. В отечественных публикациях, несмотря на значительное количество работ по данной тематике, наблюдается перенос акцента с анализа ценностных основ и индикаторов патриотизма на организационные и ресурсные проблемы патриотического воспитания.

Материалы и методы

В рамках тематики статьи в 2020 г. Центром политического анализа и технологий Алтайского государственного университета был проведен опрос учащихся 8–11 классов 10 регионов Сибирского Федерального округа, посвященный изучению понимания старшими школьниками смысла патриотизма, доминирующей у них структуры идентичностей и места в ней ценностей патриотизма, степени включенности школьников в систему патриотического воспитания, их оценки эффективности данной системы и видению перспектив ее развития. Объем выборки составил 2 050 чел.; выборка несвязанная квотная с контролем возраста, класса, типа населенного пункта и региона проживания. Все респонденты были проинформированы об участии в исследовании.

Данные были собраны методом прямого анкетирования по месту учебы респондентов и обработаны в программе SPSS.

50,6 % выборки составили мужчины, 49,4 % – женщины. По возрастным категориям респонденты распределились следующим образом: 13 лет – 2,8 %, 14 лет – 18,2 %, 15 лет – 29,2 %, 16 лет – 26,9 %, 17 лет – 21,9 %, 18 лет – 0,2 %. Среди опрошенных ученики 8 класса составили 15,8 %, 9 класса – 31,3 %, 10 класса – 25,1 %,

11 класса – 27,7 %. К семьям с доходом до 10 000 руб. относятся 5,0 % респондентов, с доходом 10 000–15 000 руб. – 7,4 %, 15 000–25 000 руб. – 17,2 %, 25 000–40 000 руб. – 19,2 %, свыше 40 000 руб. – 17,0 %, затруднились оценить доход своей семьи 34,1 % респондентов.

Для целей статьи в рамках собранной базы данных были сформированы две подвыборки по переменной «тип региона». В первую вошли национальные регионы СФО (Республики Алтай, Хакасия, Тыва). По итогам 2020 г. они попали в десятку наиболее проблемных субъектов РФ по показателям социально-экономического развития: Республики Алтай и Тыва находятся на 83 и 84-й позициях соответственно, Республика Хакасия занимает 78-е место². Вторую подвыборку составили административные субъекты РФ, среди которых в составе СФО представлены все социально-экономические типы регионов: промышленно развитые (Красноярский край, Омская и Новосибирская области), аграрные и добывающие (Алтайский край, Кемеровская, Томская и Иркутская области).

Результаты исследования

Проведенное исследование показывает, что среди школьников 8–11 классов в СФО преобладает эмоциональная трактовка патриотизма как любви к Родине и родной природе, гордости за историю и военное прошлое страны, уважение традиций.

При этом для учащихся из национальных республик характерно более многозначное и в то же время деятельностное понимание патриотизма: свыше половины из них определили изучаемое явление не только как «любовь к Родине» (73,4 %), но и «готовность к защите своей страны» (59,9 %), «бережное отношение к культуре своего народа» (50,6 %), «уважение к истории страны и памяти прошлых поколений» (56,4 %),

¹ Арутюнова Е. М. Государственно-гражданская и этническая идентичности молодежи: общероссийский контекст и региональная специфика // Россия реформирующаяся: ежегодник. Вып. 15 / Отв. ред. М. К. Горшков. М. : Новый Хронограф, 2017. С. 259–272. URL: <https://www.isras.ru/publ.html?id=5044> (дата обращения 11.11.2021).

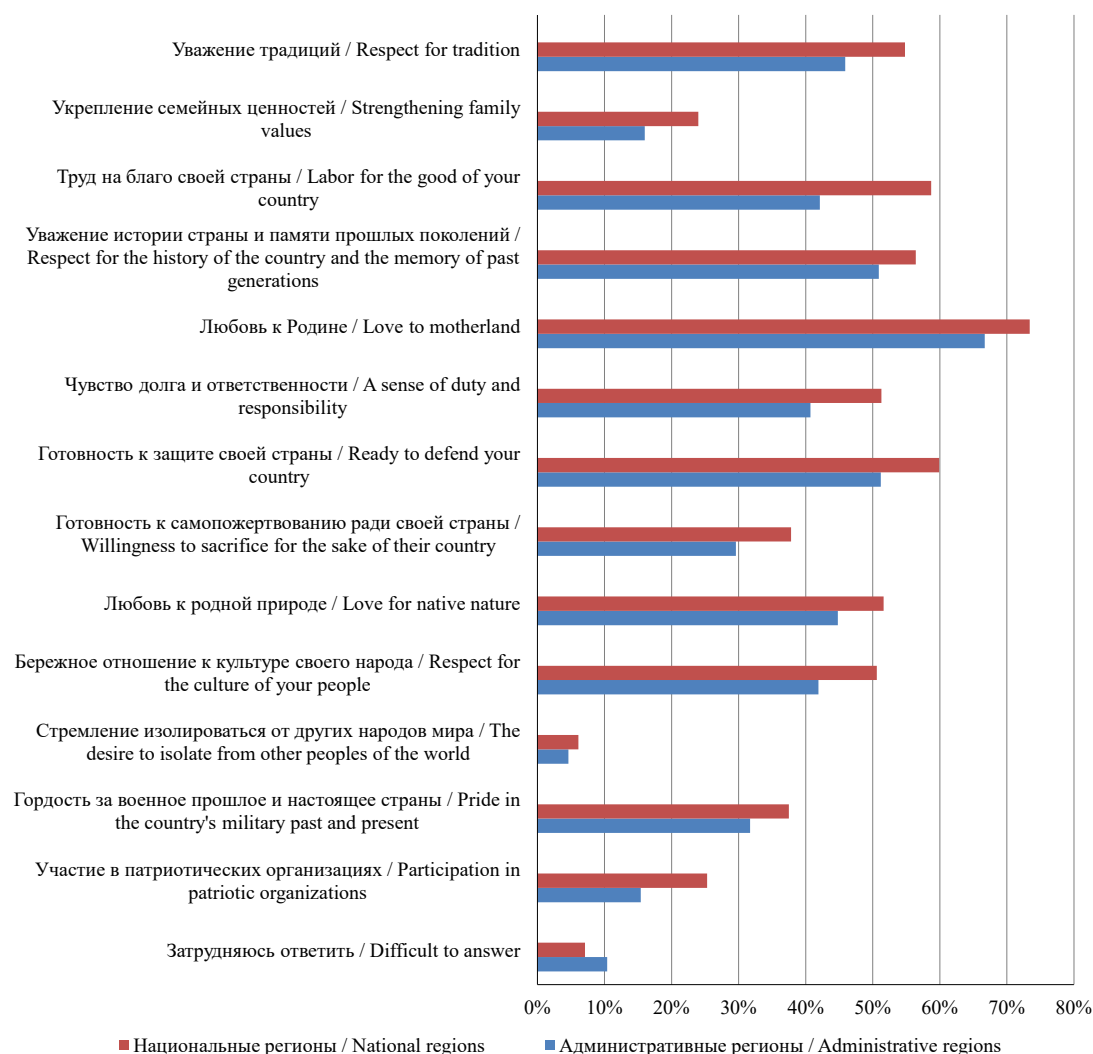
² Рейтинг социально-экономического положения регионов по итогам 2020 года [Электронный ресурс]. URL: <https://riarating.ru/infografika/20210531/630201353.html> (дата обращения: 11.11.2021).

«любовь к родной природе» (51,6 %). На этом фоне в административных регионах у большинства школьников патриотизм ассоциируется только с «любовью к Родине» (66,7 % респондентов), «готовностью к защите своей страны» (51,2 %) и «уважением истории страны и памяти прошлых поколений» (50,9 %). Наибольшее размежевание подростков регионов происходит по отношению к следующим критериям патриотизма: «труд на благо своей страны» (58,7 % опрошенных в национальных республиках и 42,1 % в административных субъектах), «чувство

долга и ответственности» (51,3 и 40,7 % соответственно) (рис. 1).

Выявленное соотношение смыслов патриотизма дает основание говорить о склонности школьников национальных республик к «слепой» (этактистской) модели патриотизма, с позиций которой быть патриотом значит «любить свою страну» (74,4 %), «работать и действовать для ее процветания» (51,6 %), «стремиться к изменению положения дел в стране для того, чтобы обеспечить достойное будущее ее народа» (47,1 %), «защищать свою страну от любых нападков и обвинений»

Р и с. 1. Распределение ответов школьников СФО на вопрос: «Что Вы понимаете под патриотизмом?», %
F i g. 1. Distribution of answers of schoolchildren of the Siberian Federal District to the question: “What do you mean under patriotism?”, %

(36,2 %). Патриотом не может или скорее не может считаться уклоняющийся от службы в армии (так считают 67,9 % респондентов в национальных республиках и 57,3 % в остальных регионах СФО), работающий в иностранной фирме (43,3 и 36,1 % соответственно), имеющий второе гражданство (48,4 и 43,2 %) и не знающий государственной символики (37,8 и 32,7 %) (рис. 2). Полученные результаты согласуются с выводом Е. М. Арутюновой о том, что «в регионах, особенно в республиках, ситуация с государственно-гражданской идентичностью зачастую лучше, чем в центре и в целом по российским данным, а ощущающих ответственность за судьбу страны немного больше»³.

Среди школьников административных регионов шире представлен «конструктивный» патриотизм как возможность для патриота «критиковать власть своей страны» (41,2 против 29,9 %), «публично высказывать мнение, не совпадающее с точкой зрения государства» (46,1 и 42,9 %), «поддержки перемен в интересах общества» (61,8 и 57,4 %). Соответственно, быть патриотом для них значит не столько «работать и действовать для процветания страны» (40,7 %), сколько «стремиться к изменению положения дел в стране для того, чтобы обеспечить достойное будущее ее народа» (47,6 %) и «говорить о своей стране правду, какой бы горькой она ни была» (32,6 %).

Информационные компоненты патриотизма (знание государственной символики, истории своей страны и происходящих в ней событий) не выступают для старших школьников СФО значимыми критериями изучаемого явления (рис. 2).

Распространение в национальных республиках элементов «слепого» патриотизма обусловлено влиянием трех факторов. Во-первых, молодежь национальных регионов больше подвержена влиянию традиционалистской среды, а потому чаще, чем в административных регионах, разделяет традиционные, консервативные ценности (порядок, сохранение традиций, интересы государства и своей этнической

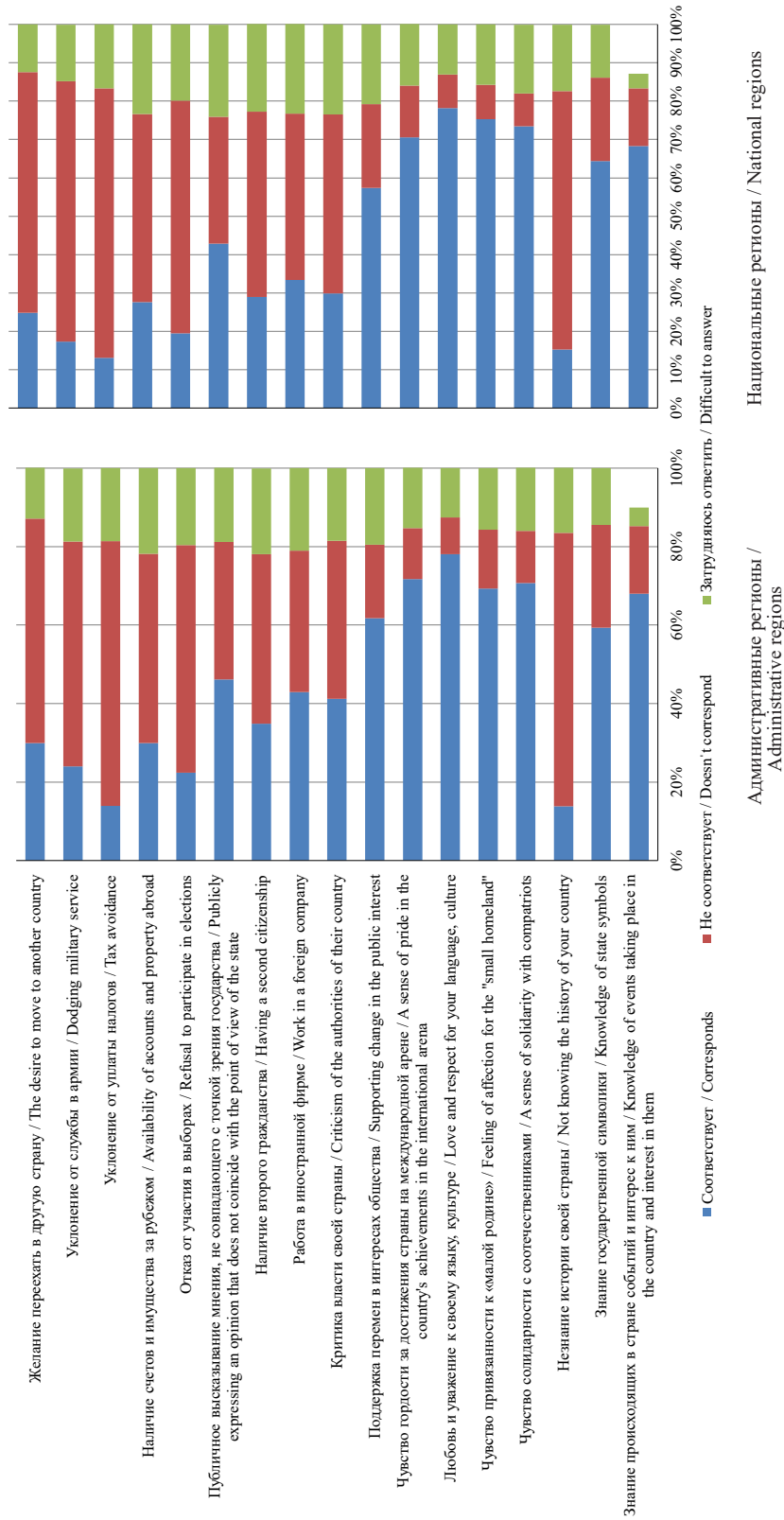
группы) и демонстрирует более высокое доверие к государственным институтам (рис. 3, 4).

Во-вторых, несмотря на универсализацию информационного поля молодежи в связи с почти тотальным включением ее в интернет-среду, в национальных регионах СФО сохраняется значимое влияние центрального и местного телевидения, аудитория которых здесь на 10 % превышает аналогичную группу в административных регионах СФО (рис. 5). Это приводит к большему погружению школьников из республик в официальный общественно-политический дискурс и локальный новостийный поток.

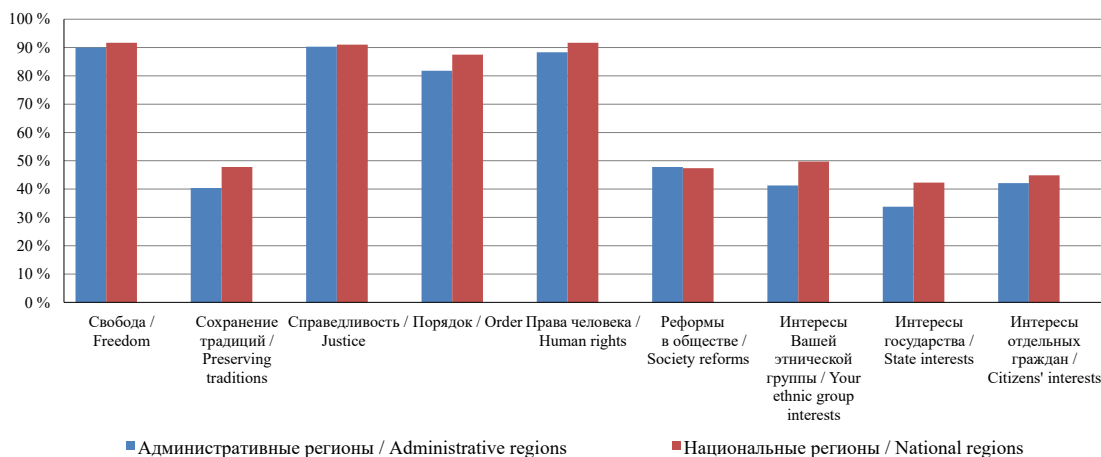
В-третьих, в программах патриотического воспитания в национальных субъектах СФО существенное внимание уделяется сохранению семейных ценностей, национальных традиций и культуры и развитию военно-мобилизационных патриотических практик, что находит свое отражение в понимании школьниками содержания патриотизма. В свою очередь, в административно-территориальных субъектах СФО выше реальная и потенциальная вовлеченность учащейся молодежи в различные общественно-политические акции и проекты, в том числе протестного характера, выступающие одним из оснований «конструктивного» патриотизма (рис. 6).

При этом школьники обоих типов регионов СФО продемонстрировали примерно одинаковые общий уровень включенности в систему патриотического воспитания (в мероприятиях патриотической направленности за последние 2 года участвовали 49,8 % опрошенных в краях и областях и 47,4 % в национальных республиках), а также степень участия в отдельных видах мероприятий (рис. 7). Учащиеся административных субъектов предпочитают в рамках патриотического воспитания посещать различного рода музеи (эту форму отметили 40,3 % опрошенных), в то время как школьники в республиках активнее участвуют в фестивалях и конкурсах по патриотической тематике (15,7 %) (рис. 7).

³ Арутюнова Е. М. Государственно-гражданская и этническая идентичности молодежи: общероссийский контекст и региональная специфика. С. 271.

Р и с. 2. Распределение ответов на вопрос: «Что значит быть патриотом?», %
 F i g. 2. Distribution of answers to the question: “What does it mean to be a patriot?”, %

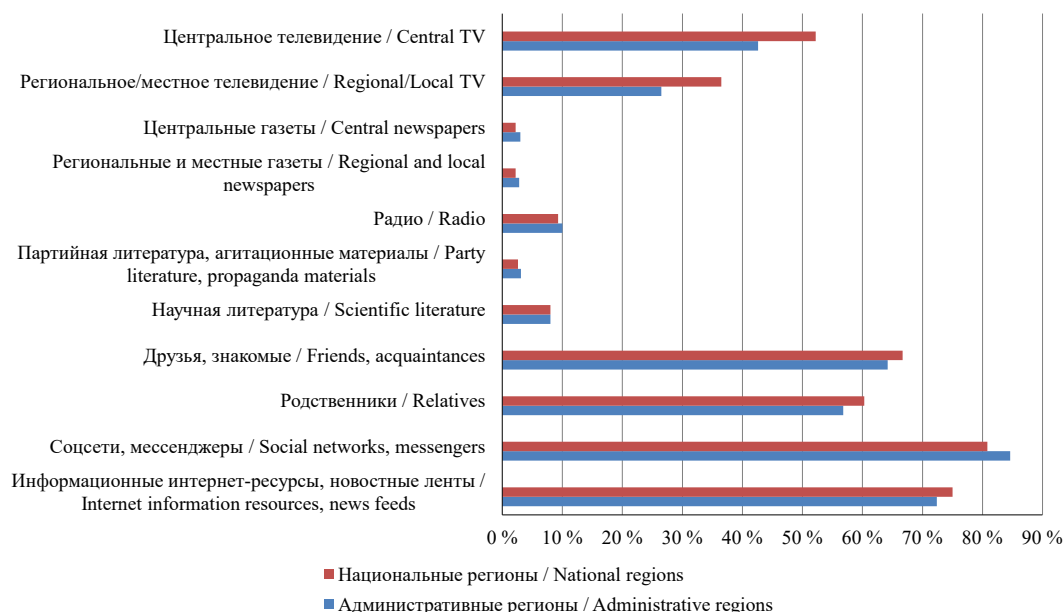
Р и с. 3. Иерархия ценностных ориентаций старших школьников, %

F i g. 3. Hierarchy of value orientations of senior high school students of the Siberian Federal District, %

Р и с. 4. Уровень доверия старших школьников общественно-политическим институтам, %

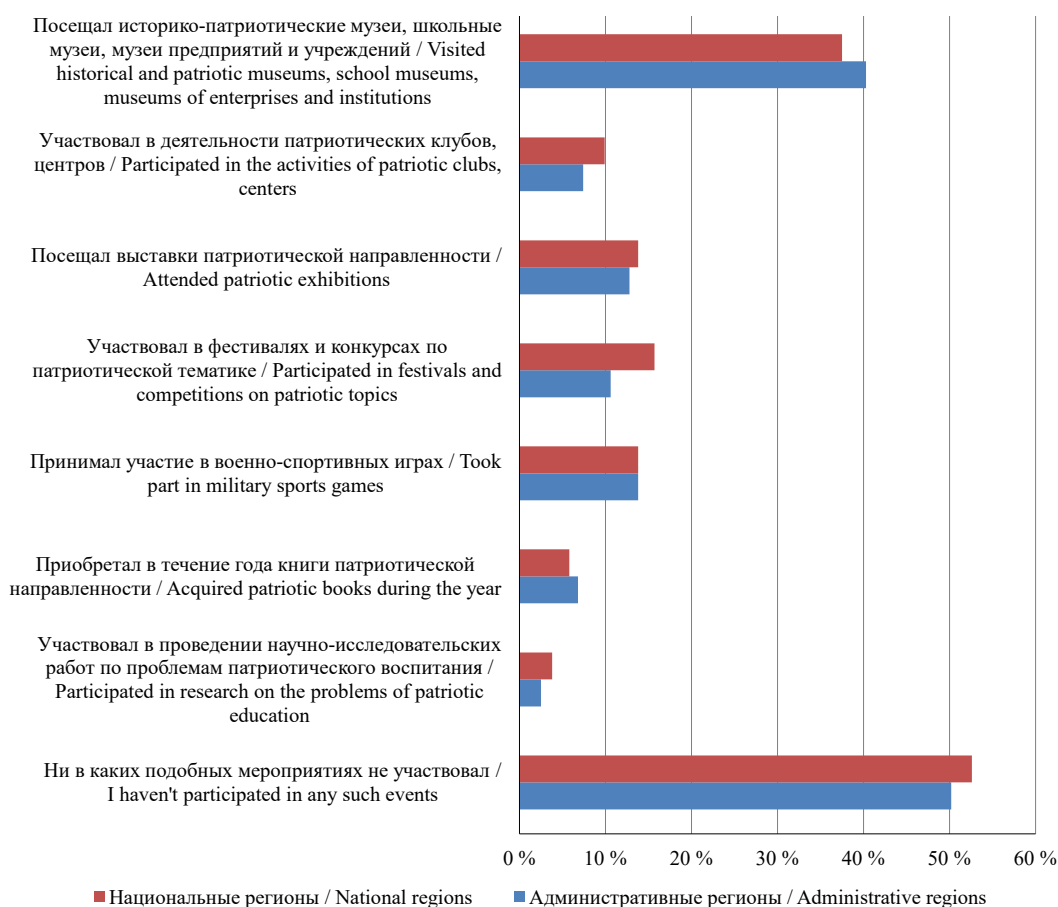
F i g. 4. The level of trust of senior schoolchildren of the Siberian Federal District to social and political institutions, %

Р и с. 5. Источники информации о политике у старших школьников, %
F i g. 5. Sources of information about politics among senior schoolchildren of the regions of the Siberian Federal District, %

Р и с. 6. Уровень текущего и потенциал политического участия старших школьников, %
F i g. 6. The level of current and potential of political participation of senior schoolchildren, %

Р и с. 7. Степень участия старших школьников в мероприятиях патриотической направленности за последние 2 года, %

Fig. 7. Participation of senior schoolchildren of the Siberian Federal District in patriotic events over the past 2 years, %

Кроме того, учащиеся национальных регионов сильнее поляризованы по степени инкорпорации в систему патриотического воспитания: вовлеченные в нее более последовательно и интенсивно включены в работу центров военно-патриотического воспитания, в связи с чем они чаще, чем респонденты из других регионов, отмечали значимую роль в патриотическом воспитании патриотических организаций (32,7 и 24,4 % соответственно) и армии (26,6 и 18,9 %), но критичнее относятся к наделению семьи данной функцией.

Учащиеся старших классов из административных субъектов ориентированы на индивидуальное восприятие патриотизма, что подтверждает 19,1 % ответов о том, что у патриотического воспитания

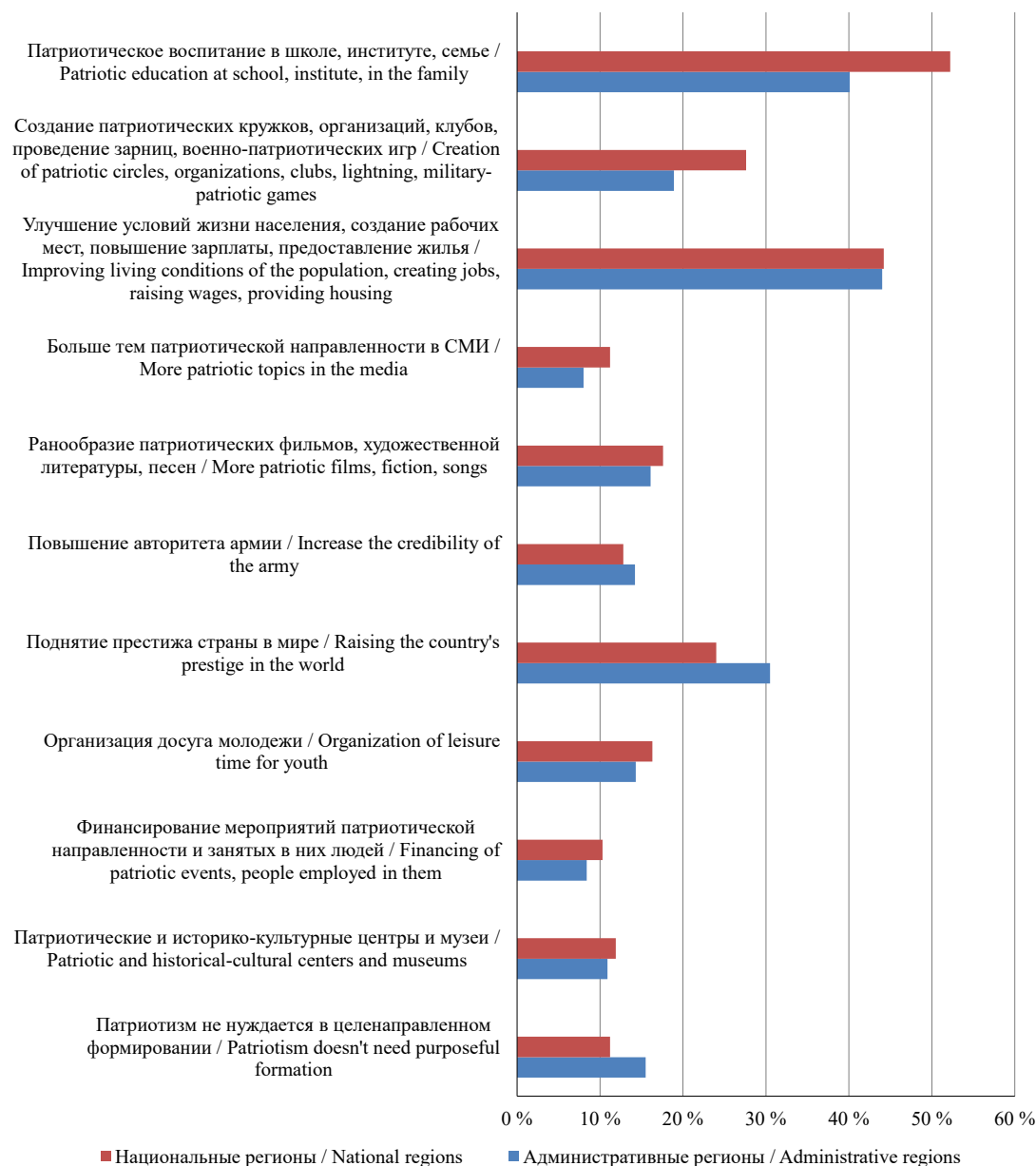
не должно быть институционализированных агентов (в республиках так думают 14,7 % опрошенных), 63,9 % уверены, что «патриотизм – это глубоко личное чувство, которое нельзя навязывать извне» (в республиках – 58,3 %).

Выявленное размежевание школьников СФО по доминирующим типам патриотизма и представлениям о приоритетных агентах патриотической работы подтвердили и ответы на вопрос: что необходимо делать для формирования патриотических ценностей среди молодежи? Учащиеся республик ответили на него более традиционно, выбрав варианты «воспитание в школе, институте, семье» (52,2 %) и «создание патриотических кружков, организаций, клубов» (27,6 %).

Респонденты из административных субъектов посчитали, что в современном обществе «патриотизм нельзя оторвать от комфортности и благосостояния граждан» [35, с. 24], выделив среди средств его

формирования необходимость улучшения условий жизни населения (44,0 %) и поднятия престижа страны в мире (30,5 %), что согласуется с моделью «конструктивного патриотизма» (рис. 8).

Р и с. 8. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Что, на Ваш взгляд, необходимо делать для формирования патриотических ценностей среди молодежи?», %

F i g. 8. Distribution of respondents' answers to the question: "What, in Your opinion, needs to be done to form patriotic values among young people?", %

Меньшая численность локальных сообществ при разреженности информационного фона в муниципалитетах национальных республик повышает заметность для их населения мероприятий патриотической направленности, обуславливая положительную оценку школьниками данных регионов основных форм патриотической работы, особенно патриотических фестивалей и конкурсов (рис. 9).

Опираясь на ситуацию в своих регионах, старшие школьники из национальных республик более позитивно

оценивают динамику патриотических настроений в обществе за последние годы – 7,1 % отметили, что они увеличились значительно, 14,7 % – несколько увеличились. В административных регионах оценки противоположны – 13,4 % посчитали, что уровень патриотизма в обществе не изменился, 15,2 – несколько уменьшился, 16,8 % – уменьшился значительно. В то же время 47,8 % учащихся в республиках затруднились ответить на этот вопрос, а в регионах с преобладанием русского населения доля таковых составила 37,1 %.

Р и с. 9. Оценка школьниками степени эффективности методов патриотического воспитания, %
 F i g. 9. Schoolchildren assess the degree of effectiveness of methods of patriotic education, %

Учащиеся 8–11 классов из национальных республик чаще респондентов из других регионов полностью (12,2 %) или скорее (23,4 %) поддерживают введение обязательного патриотического воспитания в школах и вузах (в других регионах – 8,7 и 16,1 % соответственно).

Помимо обозначенного базового размежевания субъектов СФО по доминирующим в сознании старших школьников моделям патриотизма и отношению к патриотическому воспитанию, можно констатировать и наличие внутренних различий в подвыборке национальных регионов.

Наиболее близким к модели «слепого» патриотизма, с преобладанием деятельностного аспекта в его трактовке, является кейс Республики Тыва. Так, 78,3 % учащихся региона понимают под патриотизмом «любовь к Родине», 67 – «труд на благо своей страны», 64,2 – «готовность к защите своей страны», 55,7 – «чувство долга и ответственности», 44,3 – «готовность к самопожертвованию ради своей страны», 31,1 % – участие в работе патриотических организаций. Сочетание данных установок с убежденностью, что «Россия была и остается великой мировой державой» (41,5 %), а «чувство гордости за достижения страны на международной арене» входит в признаки патриотизма (76,4 %), придают последнему державный характер.

Самым эффективным способом формирования патриотических ценностей среди молодежи школьники Тывы считают патриотическое воспитание в школе, институте, семье (55,7 %), при этом чаще, чем в других субъектах СФО, выделяя приоритетную роль в данном процессе учреждений образования (их назвали основным субъектом патриотического воспитания 45,3 % опрошенных) и патриотических организаций (35,8 %). Подобное смещение значимости агентов воспитания обусловлено наблюдающимся в республике рассогласованием между традициями семейного воспитания, с одной стороны, и происходящими социально-демографическими процессами, с другой, что повышает роль учреждений

образования в социализации детей и подростков. В целом, Республика Тыва характеризуется одним из самых высоких уровней вовлеченности школьников в систему патриотического воспитания (51,9 %) при максимальной самоидентификации молодежи в качестве патриотов (51,9 %).

В Республике Алтай наблюдается значимый процент сторонников «формального» патриотизма, отмечающих в качестве критериев понятие празднования исторических событий и юбилеев (23 %) и обсуждение патриотических тем (14 %). Это во многом детерминировано сложившейся в регионе практикой патриотической работы, при которой 24 % респондентов имеют опыт участия в фестивалях и конкурсах патриотической направленности, что в два раза превышает показатель остальных субъектов СФО. Кроме того, в Республике Алтай наблюдается локальный патриотизм, формируемый социокультурной детерминантой: 82 % старших школьников ассоциируют патриотизм с «любовью и уважением к своему языку, культуре», а 77 % – с «чувством привязанности к “малой родине”».

Особое положение среди национальных регионов СФО занимает Республика Хакасия, где прослеживается сочетание двух моделей патриотизма. Наличие сильных «левых» настроений и избранного оппозиционного губернатора от КПРФ, преобладание русских в структуре населения региона обуславливают схожесть республики по многим измеряемым параметрам с административными субъектами СФО. «Конструктивный» патриотизм у школьников Хакасии проявляется во включении ими в образ патриота «стремления к изменению положения дел в стране для того, чтобы обеспечить достойное будущее ее народа» (53,8 %) и требования «говорить о своей стране правду, какой бы горькой она ни была» (34 %), а также в убежденности, что «патриотизм – это глубоко личное чувство и его нельзя навязывать людям» (65,1 %). С данной моделью согласуется и то, что приоритетным фактором формирования патриотизма школьники Хакасии отметили «улучшение условий жизни населения, создание

рабочих мест, повышение зарплаты, предоставление жилья» (51,9 %), а среди субъектов патриотического воспитания указали политические партии (16 %) и СМИ (15,1 %). С другой стороны, молодежь региона позитивно воспринимает его полиэтничную среду и больше, чем в других субъектах СФО, включает в индикаторы патриотизма «уважение традиций» (60,4 %). В то же время Хакасия демонстрирует один из самых низких в СФО уровней вовлеченности молодых людей в систему патриотического воспитания (58 % респондентов за последние два года не участвовали в мероприятиях патриотической направленности) и самоидентификации в качестве патриотов (36,8 %).

Несмотря на существенные различия административных субъектов СФО по социально-экономическим параметрам и уровню жизни населения, молодежи присуще схожее восприятие патриотизма, обусловленное единством информационно-коммуникативного пространства современного сетевого общества и социокультурной среды регионов. По сравнению с национальными территориями в них больше проявляет себя модель «конструктивного» патриотизма. Почти половина школьников в Алтайском крае, Омской и Томской областях выделяет в качестве индикаторов патриотизма «публичное высказывание мнения, не совпадающее с точкой зрения государства» (44,9, 51,4 и 44,6 % соответственно), «критику власти своей страны» (41,4, 45,5 и 41,9 %), «поддержку перемен в интересах общества» (64,2, 65,5 и 65,2 %). Также значимые элементы этой модели наблюдаются в Красноярском крае (48,2 % респондентов ассоциируют патриотизм с «публичным высказыванием мнения, не совпадающего с точкой зрения государства», 43,4 % – с «критикой власти своей страны») и Новосибирской области (41,6 % допускают для патриота «критику власти своей страны»). Кроме того, учащиеся Кемеровской, Новосибирской и Омской областей меньше всех связывают патриотизм с проявлением институциональных признаков. По их мнению, патриотизму

не противоречит работа в иностранной фирме (так считают 48,6 % респондентов в Омской, 46,8 % – в Кемеровской, 45 % – Томской областях и 42,6 % – в Красноярском крае), наличие второго гражданства (41,2 % – в Кемеровской области, 38,8 % – в Омской и 36,7 % – в Томской областях), счетов и имущества за рубежом (34,9 % – в Омской области, 34,3 % – в Кемеровской и 31,7 % – в Томской областях), а также желание переехать в другую страну (34,7 % – в Кемеровской области и 33,8 % – в Красноярском крае).

Таким образом, результаты проведенного исследования позволяют констатировать, что современное состояние патриотических ценностей и установок российской учащейся молодежи нельзя анализировать без учета влияния на них региональной социокультурной, экономической и информационной специфики.

Обсуждение и заключение

Сравнение кейсов национальных и административных субъектов РФ, входящих в состав Сибирского Федерального округа, показало, что, несмотря на идущие процессы глобализации информационного пространства и размывания границ мировосприятия, сохраняется воздействие социокультурной среды регионов на ценностно-когнитивные характеристики молодежи, структуру ее идентичностей, политические установки и практики. Это находит отражение и в дифференциации понимания старшими школьниками содержания патриотизма, доминирующих в их сознании его типов и отношения к патриотическому воспитанию в современной России.

Учащиеся старших классов регионов СФО в целом воспринимают патриотизм как элемент эмоциональной сферы личности, чувство любви и гордости за свою страну. При этом в национальных республиках присутствует и значимая установка на деятельностное выражение патриотических чувств через труд, защиту своей страны, вплоть до самопожертвования.

Сочетание различия трактовок школьниками патриотизма с их самопозиционированием по отношению к государству,

иерархией ценностей и перечнем допустимых форм политического участия создает основу для формирования в сознании молодых людей «конструктивной» или «слепой» моделей патриотизма. Последняя более характерна для национальных республик, в то время как в административных субъектах преобладает «конструктивный» патриотизм. Также в национальных регионах СФО наблюдается более институционализированный формат вовлечения подростков в систему патриотического воспитания, в результате чего они позитивнее оценивают сложившуюся систему и перспективы патриотической работы в молодежной среде.

В практической плоскости полученные выводы могут содействовать работе различных акторов патриотического

воспитания (органов управления государственной молодежной политикой, патриотических организаций, молодежных общественно-политических организаций, учреждений образования) по выстраиванию конструктивного взаимодействия с молодежной средой.

В научном аспекте выявленное размежевание патриотических ценностей и установок доказывает возможность применения классификации патриотизма на «конструктивный» и «слепой» не только на страновом уровне, что преобладает в зарубежных исследованиях, но и на региональном в условиях сложносоставных обществ. Вместе с тем вывод, сделанный применительно к регионам СФО, требует дальнейшей верификации на более широкой выборке российских регионов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Мартынов М. Ю., Фадеева Л. А., Габеркорн А. И. Патриотизм как политический дискурс в современной России // Полис. Политические исследования. 2020. № 2. С. 109–121. doi: <http://doi.org/10.17976/jpps/2020.02.08>
2. Smith S. B. Patriotism as Loyalty // *Social Research: An International Quarterly*. 2019. Vol. 86, no. 3. Pp. 583–605. URL: <https://muse.jhu.edu/article/741016> (дата обращения: 20.11.2021).
3. Маленков В. В., Мальцева Н. В. Гражданственность и патриотизм в представлениях постсоветского поколения // *Социология*. 2020. № 5. С. 152–162. URL: <http://soziologi.ru/upload/iblock/2d2/№5%202020.pdf> (дата обращения: 15.11.2021).
4. Schatz R. T., Staub E., Lavine H. On the Varieties of National Attachment: Blind Versus Constructive Patriotism // *Political Psychology*. 1999. Vol. 20, issue 1. P. 151–174. doi: <http://doi.org/10.1111/0162-895X.00140>
5. Davidov E. Nationalism and Constructive Patriotism: A Longitudinal Test of Comparability in 22 Countries with the ISSP // *International Journal of Public Opinion Research*. 2011. Vol. 23, issue 1. P. 88–103. doi: <https://doi.org/10.1093/ijpor/edq031>
6. Sekerdej M., Roccas S. Love Versus Loving Criticism: Disentangling Conventional and Constructive Patriotism // *British Journal of Social Psychology*. 2016. Vol. 55, issue 3. P. 499–521. doi: <https://doi.org/10.1111/bjso.12142>
7. Richey S. Civic Engagement and Patriotism // *Social Science Quarterly*. 2011. Vol. 92, issue 4. P. 1044–1056. doi: <http://doi.org/10.1111/j.1540-6237.2011.00803.x>
8. Sumino T. My Country, Right or Wrong: Education, Accumulated Democratic Experience, and Political Socialization of Blind Patriotism // *Political Psychology*. 2021. Vol. 42, issue 6. P. 923–940. doi: <http://doi.org/10.1111/pops.12723>
9. Lu J., Yu X. The Internet as a Context: Exploring Its Impacts on National Identity in 36 Countries // *Social Science Computer Review*. 2019. Vol. 37, issue 6. P. 705–722. doi: <http://doi.org/10.1177/0894439318797058>
10. Erez L., Laborde C. Cosmopolitan Patriotism as a Civic Ideal // *American Journal of Political Science*. 2020. Vol. 64, issue 1. P. 191–203. doi: <http://doi.org/10.1111/ajps.12483>
11. Campello F. Between Affects and Norms on the Emotive Limits of Constitutional Patriotism // *Comparative Sociology*. 2020. Vol. 19, no. 6. P. 805–815. doi: <http://doi.org/10.1163/15691330-12341526>
12. Ariely G. Why Does Patriotism Prevail? Contextual Explanations of Patriotism across Countries // *Identities*. 2017. Vol. 24, issue 3. P. 351–377. doi: <https://doi.org/10.1080/1070289X.2016.1149069>

13. Данакари Р. А. Патриотизм и дружба народов как базисные детерминанты российской цивилизации // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2019. Т. 24, № 5. С. 193–204. doi: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.5.14>
14. Мартынов М. Ю., Габеркорн А. И. Концепт патриотизма в процессах формирования гражданской идентичности // Вестник Московского государственного областного университета. 2018. № 4. С. 84–96. doi: <https://doi.org/10.18384/2224-0209-2018-4-918>
15. Рожкова Л. В., Васильева Н. Д. Гражданственность и патриотизм как основания социальной консолидации российского общества // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2014. № 3 (121). С. 123–129. doi: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2014.3.08>
16. Ruiz Jiménez A.M., Romero Portillo D., Navarro Ardoy L. Social Patriotism: Populist Glue for a Multi-national Democracy // National Identities. 2021. Vol. 23, issue 2. P. 127–148. doi: <https://doi.org/10.1080/14608944.2020.1735326>
17. Goode J. P. Patriotic Legitimation and Everyday Patriotism in Russia's Constitutional Reform // Russian Politics. 2021. Vol. 6, issue 1. P. 112–129. doi: <https://doi.org/10.30965/24518921-00601007>
18. Marzęcki R. Constructive Emotions? Patriotism as a Predictor of Civic Activity in Poland // Rivista Italiana di Scienza Politica. 2020. Vol. 50, issue 1. P. 33–51. doi: <https://doi.org/10.1017/ipo.2019.15>
19. Vargas Salfate S., Miranda Ayala R. Nacionalismo, patriotismo y legitimación de los sistemas sociales nacionales // Revista De Psicología. 2020. Vol. 38, num. 2. P. 423–450. doi: <https://doi.org/10.18800/psico.202002.003>
20. Dall'Agnola J. Patriots or World Citizens: The Identity of Post-Soviet People in a Globalised World // Europe-Asia Studies. 2021. Vol. 73, issue 8. P. 1531–1551. doi: <https://doi.org/10.1080/09668136.2021.1874305>
21. Юревич А. В. Психологическая многогранность патриотизма // Психологический журнал. 2018. Т. 39, № 6. С. 86–94. doi: <https://doi.org/10.31857/S020595920002253-4>
22. Халий И. А. Патриотизм в России: опыт типологизации // Социологические исследования. 2017. № 2. С. 67–74. URL: <http://socis.isras.ru/article.html?id=6559> (дата обращения: 15.11.2021).
23. Кузнецов И. М. Вариативность дискурсов патриотизма в повседневном сознании россиян // Власть. 2016. Т. 24, № 7. С. 164–171. URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=2384&id=4482 (дата обращения: 19.11.2021).
24. Ростовцева Л. И., Гельфонд М. Л., Мирошина Е. Ю. Патриотическое воспитание глазами экспертов и школьников // Социологические исследования. 2019. № 8. С. 75–83. doi: <https://doi.org/10.31857/S013216250006163-2>
25. Шульгина Т. А., Кетова Н. А., Непочатых Е. П. К вопросу о гражданской идентичности и патриотических установках современной российской молодежи // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. № 12 (56). С. 20–28. doi: <https://doi.org/10.24158/spp.2018.12.2>
26. Самсонова Т. Н., Титов В. В. К вопросу о становлении национально-гражданской идентичности российской молодежи в условиях глобальных социокультурных трансформаций начала XXI века // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2017. Т. 23, № 3. С. 156–173. URL: <https://vestnik.socio.msu.ru/jour/article/view/294> (дата обращения: 19.11.2021).
27. Леонова О. В., Волкова А. Е. Государственная политика РФ по формированию гражданственности и патриотизма в молодежной среде: социологический и политологический анализ // Среднерусский вестник общественных наук. 2021. Т. 16, № 1. С. 175–193. doi: <https://doi.org/10.22394/2071-2367-2021-16-1-175-193>
28. Маленков В. В., Мальцева Н. В. Гражданско-патриотические ориентации постсоветского поколения (результаты опроса Тюменской молодежи) // Власть. 2019. Т. 27, № 5. С. 124–131. URL: <https://www.jour.fnisc.ru/index.php/vlast/article/view/6730> (дата обращения: 15.11.2021).
29. Ивченков С. Г., Сайганова Е. В. Ценностные ориентиры и их влияние на восприятие патриотизма у молодежи // Вестник Института социологии. 2020. Т. 11, № 2. С. 106–125. doi: <https://doi.org/10.19181/vis.2020.11.2.643>
30. Зиненко В. Е. Патриотическое воспитание российской молодежи: современные реалии // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2019. Т. 25, № 1. С. 145–161. doi: <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2019-25-1-145-161>
31. Санина А. Г. Патриотизм и патриотическое воспитание в современной России // Социологические исследования. 2016. № 5 (385). С. 44–53. URL: <http://socis.isras.ru/article/6182> (дата обращения: 14.11.2021).
32. Казанцев Д. А., Качусов Д. А. Региональная идентичность в сознании школьников Сибирского федерального округа // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2021. № 1 (66). С. 90–100. doi: <https://doi.org/10.21672/1818-510X-2021-66-1-090-100>

33. Попков Ю. В. Современная российская национальная политика: концептуально-целевые основы и опыт реализации (на примере Тувы) // Новые исследования Тувы. 2020. № 3. С. 253–268. doi: <https://doi.org/10.25178/nit.2020.3.18>

34. Персидская О. А., Мадюкова С. А. Модель современной этнонациональной политики в Республике Алтай // Новые исследования Тувы. 2016. № 2. С. 175–197. URL: <http://nit.tuva.asia/nit/article/view/101> (дата обращения: 12.11.2021).

35. Карнышев А. Д. Особенности отношения к патриотизму и космополитизму в разных странах и регионах России // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2017. Т. 20. С. 17–25. URL: <https://izvestiapolit.isu.ru/ru/article/file?id=1508> (дата обращения: 12.11.2021).

Поступила 29.11.2021; одобрена после рецензирования 22.03.2022; принята к публикации 29.03.2022.

Об авторах:

Асеев Сергей Юрьевич, доцент кафедры философии и политологии Алтайского государственного университета (656049, Российская Федерация, г. Барнаул, пр-т. Ленина, д. 61), кандидат исторических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1095-4038>, suass@mail.ru

Шашкова Ярослава Юрьевна, профессор кафедры философии и политологии Алтайского государственного университета (656049, Российская Федерация, г. Барнаул, пр-т. Ленина, д. 61), доктор политических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6126-7097>, Scopus ID: 57195490420, yashashkova@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

С. Ю. Асеев – постановка научной проблемы; сбор и систематизация аналитической информации; графическое оформление; формулирование выводов.

Я. Ю. Шашкова – разработка основной концепции исследования; анализ и интерпретация эмпирических данных; формулирование выводов.

REFERENCES

1. Martynov M.Yu., Fadeyeva L.A., Gaberkorn A.I. Patriotism as Political Discourse in Contemporary Russia. *Polis. Political Studies*. 2020;(2):109–121. (In Russ., abstract in Eng.). doi: <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.02.08>
2. Smith S.B. Patriotism as Loyalty. *Social Research: An International Quarterly*. 2019;86(3):583–605. Available at: <https://muse.jhu.edu/article/741016> (accessed 20.11.2021).
3. Malenkov V.V., Maltseva N.V. Citizenship and Patriotism in the Ideas of the Post-Soviet Generation. *Sotsiologiya*. 2020;(5):152–162. Available at: <http://soziologi.ru/upload/iblock/2d2/№5%202020.pdf> (accessed 15.11.2021). (In Russ., abstract in Eng.)
4. Schatz R.T., Staub E., Lavine H. On the Varieties of National Attachment: Blind Versus Constructive Patriotism. *Political Psychology*. 1999;20(1):151–174. doi: <https://doi.org/10.1111/0162-895X.00140>
5. Davidov E. Nationalism and Constructive Patriotism: A Longitudinal Test of Comparability in 22 Countries with the ISSP. *International Journal of Public Opinion Research*. 2011;23(1):88–103. doi: <https://doi.org/10.1093/ijpor/edq031>
6. Sekerdej M., Roccas S. Love versus Loving Criticism: Disentangling Conventional and Constructive Patriotism. *British Journal of Social Psychology*. 2016;55(3):499–521. doi: <https://doi.org/10.1111/bjso.12142>
7. Richey S. Civic Engagement and Patriotism. *Social Science Quarterly*. 2011;92(4):1044–1056. doi: <https://doi.org/10.1111/j.1540-6237.2011.00803.x>
8. Sumino T. My Country, Right or Wrong: Education, Accumulated Democratic Experience, and Political Socialization of Blind Patriotism. *Political Psychology*. 2021;42(6):923–940. doi: <https://doi.org/10.1111/pops.12723>
9. Lu J., Yu X. The Internet as a Context: Exploring Its Impacts on National Identity in 36 Countries. *Social Science Computer Review*. 2019;37(6):705–722. doi: <https://doi.org/10.1177/0894439318797058>
10. Erez L., Laborde C. Cosmopolitan Patriotism as a Civic Ideal. *American Journal of Political Science*. 2020;64(1):191–203. doi: <https://doi.org/10.1111/ajps.12483>
11. Campello F. Between Affects and Norms on the Emotive Limits of Constitutional Patriotism. *Comparative Sociology*. 2020;19(6):805–815. doi: <https://doi.org/10.1163/15691330-12341526>

12. Ariely G. Why Does Patriotism Prevail? Contextual Explanations of Patriotism across Countries. *Identities*. 2017;24(3):351–377. doi: <https://doi.org/10.1080/1070289X.2016.1149069>
13. Danakari R.A. Patriotism and Friendship of Peoples as the Basic Determinants of the Russian Civilization. *Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations*. 2019;24(5):193–204. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.5.14>
14. Martynov M.Yu., Gaberkorn A.I. The Concept of Patriotism in Processes of Civil Identity Formation. *Bulletin of Moscow Region State University*. 2018;(4):84–96. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.18384/2224-0209-2018-4-918>
15. Rozhkova L.V., Vasileva N. Citizenship and Patriotism as a Base for Social Consolidation of the Russian Society. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2014;(3):123–129. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2014.3.08>
16. Ruiz Jiménez A.M., Romero Portillo D., Navarro Ardoy L. Social Patriotism: Populist Glue for a Multinational Democracy. *National Identities*. 2021;23(2):127–148. doi: <https://doi.org/10.1080/14608944.2020.1735326>
17. Goode J.P. Patriotic Legitimation and Everyday Patriotism in Russia's Constitutional Reform. *Russian Politics*. 2021;6(1):112–129. doi: <https://doi.org/10.30965/24518921-00601007>
18. Marzęcki R. Constructive Emotions? Patriotism as a Predictor of Civic Activity in Poland. *Italian Political Science Review / Rivista Italiana di Scienza Politica*. 2020;50(1):33–51. doi: <https://doi.org/10.1017/ipo.2019.15>
19. Vargas Salfate S., Miranda Ayala R. Nacionalismo, patriotismo y legitimación de los sistemas sociales nacionales. *Revista De Psicología*. 2020;38(2):423–450. doi: <https://doi.org/10.18800/psico.202002.003>
20. Dall'Agnola J. Patriots or World Citizens: The Identity of Post-Soviet People in a Globalised World. *Europe-Asia Studies*. 2021;73(8):1531–1551. doi: <https://doi.org/10.1080/09668136.2021.1874305>
21. Yurevich A. Psychological Versatility of Patriotism. *Psikhologicheskii zhurnal*. 2018;39(6):86–94. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.31857/S020595920002253-4>
22. Khaliy I.A. Patriotism in the Russian: Typology. *Sociological Studies*. 2017;(2):67–74. Available at: <http://socs.isras.ru/article.html?id=6559> (accessed 15.11.2021). (In Russ., abstract in Eng.)
23. Kuznetsov I.M. Variability of Patriotism Discourses in Everyday Consciousness of Russians. *Vlast'*. 2016;24(7):164–171. Available at: https://www.isras.ru/index.php?page_id=2384&id=4482 (accessed 19.11.2021). (In Russ., abstract in Eng.)
24. Rostovtseva L., Gel'fond M., Miroshina E. Patriotic Education in Experts and Senior Pupils' Eyes. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2019;(8):75–83. doi: <https://doi.org/10.31857/S013216250006163-2>
25. Shulgina T.A., Ketova N.A., Nepochatykh E.P. Concerning Civil Identity and Patriotic Attitudes of Modern Russian Youth. *Society: Sociology, Psychology, Pedagogics*. 2018;(12):20–28. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.24158/spp.2018.12.2>
26. Samsonova T.N., Titov V.V. On National Civic Identity Formation of the Russian Youth in Global Socio-Cultural Transformations at the Beginning of the 21st Century. *Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science*. 2017;23(3):156–173. Available at: <https://vestnik.socio.msu.ru/jour/article/view/294> (accessed 19.11.2021). (In Russ., abstract in Eng.)
27. Leonova O.V., Volkova A.E. [State Policy of the Russian Federation on the Formation of Citizenship and Patriotism in the Youth Environment: Sociological and Political Analysis]. *Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk*. 2021;16(1):175–193. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.22394/2071-2367-2021-16-1-175-193>
28. Malenkov V.V., Maltseva N.V. Civil and Patriotic Orientations of the Post-Soviet Generation. *Vlast'*. 2019;27(5):124–131. Available at: <https://www.jour.fnisc.ru/index.php/vlast/article/view/6730> (accessed 15.11.2021). (In Russ., abstract in Eng.)
29. Ivchenkov S.G., Sayganova E.V. Values and Their Influence on the Perception of Patriotism among Young People. *Vestnik instituta sotziologii*. 2020;11(2):106–125. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.19181/vis.2020.11.2.643>
30. Zinenko V.Y. [Patriotic Education of Russian Youth: Modern Realities]. *Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science*. 2019;25(1):145–161. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2019-25-1-145-161>
31. Sanina A.G. [Patriotism of Russians and Patriotic Education in Modern Russia]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2016;(5):44–53. Available at: <http://socs.isras.ru/en/article/6182> (accessed 14.11.2021). (In Russ.)
32. Kazantsev D.A., Kachusov D.A. Regional Identity in the Students' Consciousness in Siberian Federal District. *The Caspian Region: Politics, Economics, Culture*. 2021;(1):90–100 (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.21672/1818-510X-2021-66-1-090-100>

33. Popkov Yu.V. Contemporary Russian National Policy: Conceptual and Target bases and Implementation Experience (the Case of Tuva). *New Research of Tuva*. 2020;(3):253–268. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.25178/nit.2020.3.18>

34. Persidskaia O.A., Madiukova S.A. The Profile of Contemporary Ethnonational Policy in the Republic of Altai. *New Research of Tuva*. 2016;(2):175–197. Available at: <http://nit.tuva.asia/nit/article/view/101> (accessed 12.11.2021). (In Russ., abstract in Eng.)

35. Karnyshev A.D. Some Features of the Attitude to Patriotism and Cosmopolitanism in Various Countries and Russian Regions. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*. 2017;20:17–25. Available at: <https://izvestiapolit.isu.ru/ru/article/file?id=1508> (accessed 12.11.2021). (In Russ., abstract in Eng.)

Submitted 29.11.2021; approved after reviewing 22.03.2022; accepted for publication 29.03.2022.

About the authors:

Sergey Yu. Assev, Associate Professor of the Chair of Philosophy and Politology, Altai State University (61 Prospekt Lenina, Barnaul 656049, Russian Federation), Cand.Sci. (Hist.), **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0003-1095-4038>, suass@mail.ru

Yaroslava Yu. Shashkova, Professor of the Chair of Philosophy and Politology, Altai State University (61 Prospekt Lenina, Barnaul 656049, Russian Federation), Dr.Sci. (Polit.), Associate Professor, **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0002-6126-7097>, **Scopus ID:** 57195490420, yashashkova@mail.ru

Contribution of the authors:

S. Yu. Assev – statement of the research problem; collection and systematization of analytical information; graphic design; drawing conclusions.

Ya. Yu. Shashkova – development of the basic concept of the research; analysis and interpretation of empirical data; drawing conclusions.

All authors have read and approved the final manuscript.